

Иркутский областной суд

Байкальская ул., д. 119, г. Иркутск, 664046
тел.: (3952) 23-58-91; факс: (3952) 23-53-11
oblsud.irk@sudrf.ru

Правительство Иркутской области
Ленина ул., д. 1 а, г. Иркутск, 664027

на № 29.09.2026 № 3а-100/2025
от _____

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направляю для публикации копию вступившего в законную силу решения Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., копию кассационного определения судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2026 г., а также сообщение о принятии судебных актов по административному делу № 3а-100/2025 по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Иркутской области о признании недействующими подпункта 3 пункта 1 и подпункта 2 пункта 2 постановления Правительства Иркутской области от 20 мая 2025 г. № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области».

Решение суда вступило в законную силу 26 августа 2026 г.

Сообщение о принятии судебных актов подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Информацию о публикации прошу направить в Иркутский областной суд.

Приложение: по тексту на 14 л. в 1 экз.

Судья

И.В. Ларичева

Исполнитель Березовская Екатерина Владимировна, заместитель начальника отдела
+7 (3952) 21-50-68

Канцелярия Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области	
06.10	20.06.г.
Вх. № 01-23483/26	из 15 л.
Индикс 16, 24	

Сообщение

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г., с учетом кассационного определения судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2026 г., административные иски требования заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, по административному делу № 3а-100/2025 удовлетворены.

Признаны недействующими с момента вступления решения суда в законную силу подпункт 3 пункта 1 и подпункт 2 пункта 2 Постановления Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области».

Сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение суда вступило в законную силу 26 августа 2026 г.

Судья

И.В. Ларичева

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88а-16251/2026

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Кемерово

26 августа 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе
председательствующего Черемисина Е.В.,
судей Пушкаревой Н.В., Лукьяновой Т.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление прокурора Иркутской области на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 г.

по административному делу № 3а-100/2025 (УИД 38OS0000-01-2025-000491-76) по административному исковому заявлению заместителя прокурора Иркутской области о признании недействующими подпункта 3 пункта 1 и подпункта 2 пункта 2 постановления Правительства Иркутской области от 20 мая 2025 г. № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области».

Заслушав доклад судьи Черемисина Е.В., выслушав объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кадошниковой С.О., поддержавшего кассационное представление, и возражения представителя Правительства Иркутской области Андреева С.А., судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

постановлением Правительства Иркутской области от 30 марта 2012 г. № 114-пп утверждено Положение о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления (далее – Постановление от 30 марта 2012 г. № 114-пп), в которое были внесены изменения 07 ноября 2012 г., 12 февраля 2013 г., 28 мая 2014 г., 26 июня 2015 г., 05 февраля и 05 июня 2018 г., 29 октября и 30 декабря 2020 г., 15 сентября 2021 г.

В соответствии с пунктом 8 Постановления от 30 марта 2012 г. № 114-пп заявление и документы о компенсации могут быть представлены:
путем личного обращения в уполномоченное учреждение (подпункт 1);
через организации почтовой связи (подпункт 2);

в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства и которые передаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг (подпункт 3);

через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (подпункт 4).

Постановлением Правительства Иркутской области от 12 февраля 2018 г. № 97-пп утверждено Положение о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретенному за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления (далее – Постановление от 12 февраля 2018 г. № 97-пп), в которое были внесены изменения 05 июня 2018 г.

В соответствии с пунктом 11 Постановления от 12 февраля 2018 г. № 97-пп документы о компенсации могут быть представлены:

путем личного обращения в уполномоченное учреждение (подпункт 1);

через организации почтовой связи (подпункт 2);

в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства и которые передаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг (подпункт 3);

через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (подпункт 4).

Постановлением Правительства Иркутской области от 20 мая 2025 г. № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области» (далее – Постановление от 20 мая 2025 г. № 447-пп) признаны утратившими силу подпункты 3, 4 пункта 8 Положения, утвержденного Постановлением от 30 марта 2012 г. № 114-пп, и подпункты 3, 4 пункта 11 Положения, утвержденного Постановлением от 12 февраля 2018 г. № 97-пп.

Заместитель прокурора Иркутской области обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с административным иском с заявлением о признании недействующими с момента вступления решения суда в законную силу подпункта 3 пункта 1 и подпункта 2 пункта 2 Постановления от 20 мая 2025 г. № 447-пп в части признания утратившими силу подпунктов 3 и 4 пункта 8 Постановления от 30 марта 2012 г. № 114-пп и подпунктов 3 и 4 пункта 11 Постановления от 12 февраля 2018 г. № 97-пп.

В обоснование требований указано, что Постановление от 20 мая 2025 г. № 447-пп противоречит подпунктам 5, 6 статьи 4, пункту 3 части 1 статьи 5, части 1.1 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об

организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее также – Федеральный закон № 210-ФЗ) в той части, в которой оно нарушает право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

Замечания прокуратуры Иркутской области на проект Постановления от 20 мая 2025 г. № 447-пп учтены не были. Прокуратурой 10 июня 2025 г. принесен протест на противоречащий требованиям федерального законодательства нормативный правовой акт, который государственным органом исполнительной власти субъекта был отклонен.

Решением Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г. административное исковое заявление удовлетворено.

Признаны недействующими с момента вступления решения суда в законную силу подпункт 3 пункта 1 и подпункт 2 пункта 2 Постановления от 20 мая 2025 г. № 447-пп.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 г. решение суда отменено в части признания недействующим подпункта 3 пункта 1 Постановления от 20 мая 2025 г. № 447-пп о признании утратившим силу подпункта 3 пункта 8 и в части признания недействующим подпункта 2 пункта 2 Постановления от 20 мая 2025 г. № 447-пп о признании утратившим силу подпункта 3 пункта 11.

В отмененной части принято новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационном представлении, поданном 16 июля 2026 г. и поступившем в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции 31 июля 2026 г., прокурор Иркутской области просит апелляционное определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В отзыве Управление Минюста России по Иркутской области, полностью поддерживая доводы кассационного представления, также просит апелляционное определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В возражениях Правительства Иркутской области и Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области содержатся просьбы об оставлении обжалуемого судебного постановления без изменения, кассационной жалобы – без удовлетворения.

В суде кассационной инстанции прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кадошников С.О. дополнительно пояснил, что органы прокуратуры с решением суда первой инстанции согласны, в связи с чем просят по усмотрению суда – направить дело на новое рассмотрение в суд

апелляционной инстанции либо оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев административное дело в соответствии с частью 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия установила наличие предусмотренных частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации нарушений, влекущих отмену судебного акта кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

В силу части 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3 части 8 этой статьи, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом может быть принято решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Суд первой инстанции установил, что оспариваемый правовой акт обладает нормативным характером, принят уполномоченным органом в пределах предоставленных полномочий, опубликован в установленном законом порядке.

Признавая недействующими оспариваемые нормативные положения регионального законодательства, суд первой инстанции руководствовался нормами Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 г. № 1555-р, Распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 1993-р, Устава Иркутской области (принятого Законодательным Собранием Иркутской области 19 июня 2003 г.), Закона Иркутской области от 18 ноября 2009 г. № 82/48-оз «О Правительстве Иркутской области», Закона

Иркутской области от 12 января 2010 г. № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», Закона Иркутской области от 02 декабря 2011 г. № 121-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей в Иркутской области», Постановления Правительства Иркутской области от 30 марта 2012 г. № 114-пп, Постановления Правительства Иркутской области от 14 июня 2012 г. № 344-пп, Постановления Правительства Иркутской области от 17 июня 2013 г. № 228-пп, Постановления Правительства Иркутской области от 12 февраля 2018 г. № 97-пп, содержание которых приведено в судебном решении.

Изучение нормативной базы федерального и регионального уровня и сопоставление актуальных положений законодательства привело суд к выводам о неправомерности исключения оспариваемым нормативным правовым актом возможности подачи законными представителями детей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, документов о выплате соответствующих денежных компенсаций через многофункциональные центры (МФЦ) и в электронной форме.

Суд кассационной инстанции находит данные выводы верными и соответствующими правильно примененным областным судом нормам материального права.

С выводами апелляционного суда об отказе в удовлетворении требований, касающихся подачи документов в электронной форме, суд кассационной инстанции не может согласиться исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 4 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг осуществляется, в том числе, на основе принципа доступности, который предполагает возможность получения услуг в электронной форме.

Пункт 3 части 1 статьи 5 того же закона закрепляет право заявителя на получение государственной или муниципальной услуги в электронной форме, а пункт 2 части 1 статьи 6 возлагает на органы, предоставляющие государственные или муниципальные услуги, обязанность обеспечить возможность получения заявителем такой услуги в электронной форме.

Признание утратившими силу подпункта 3 пункта 8 Постановления от 30 марта 2012 г. № 114-пп и подпункта 3 пункта 11 Постановления от 12 февраля 2018 г. № 97-пп привело к тому, что законные представители детей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утратили право обратиться в электронной форме за получением денежных компенсаций, предусмотренных этими постановлениями.

Изучение кассационным судом актуальных текстов Постановления от 30 марта 2012 г. № 114-пп и Постановления от 12 февраля 2018 г. № 97-пп подтверждает, что в них отсутствуют нормы, предусматривающие подачу документов в электронной форме.

Отсутствие в этих нормативных правовых актах способа подачи документов в электронной форме при наличии прямо предусмотренного законом права заявителя на такое обращение и корреспондирующей

обязанности органа по обеспечению такой возможности свидетельствует о нарушении принципа доступности государственной услуги и лишает заявителя права выбора способа предоставления услуги, что противоречит действующему правовому регулированию, направленному на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных услуг.

Выводы суда апелляционной инстанции относительно правомерности исключения норм о подаче документов в электронной форме мотивированы тем, что Федеральный закон № 210-ФЗ предусматривает поэтапный переход на предоставление государственных услуг в электронной форме, а согласно Плану перехода, утвержденному Постановлением Правительства Иркутской области от 14 июня 2012 г. № 344-пп, срок реализации третьего этапа перехода для одной из услуг установлен до 1 декабря 2030 года, а для другой не определен.

С такой мотивировкой суда второй инстанции согласиться нельзя.

Положения Федерального закона № 210-ФЗ предусматривают возможность запрета получения услуг в электронной форме либо наоборот – запрета получения услуг в иных, кроме электронной, формах. В обоих случаях требуется прямое указание закона на установление подобного запрета. В отсутствие такого законодательного решения заявитель имеет право получить по своему выбору услугу в электронной или в иной форме, предусмотренной законодательством.

Правовые позиции, направленные на защиту этого права заявителя, содержатся в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции, в частности, в пункте 10 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2025 г.

В данном пункте защищено право заявителя на получение услуги путем подачи заявления в бумажном виде в ситуации, когда орган требовал обращения в электронной форме. Однако, защищая это право, Верховный Суд Российской Федерации подтвердил правильность толкования Федерального закона № 210-ФЗ в части базовой возможности реализации любого из способов получения государственной или муниципальной услуги. Иными словами, право на электронную форму в силу Федерального закона № 210-ФЗ является таким же правом, как и на любую иную.

В этой связи техническая невозможность принятия от заявителя документов в электронной форме, на которую ссылался административный ответчик, не может являться основанием для закрепления этой фактической реальности в региональном законодательстве.

Напротив, региональное законодательство в этой сфере должно следовать за федеральным, не уменьшая объем прав заявителей, а предусматривая электронный способ подачи документов наряду с деятельностью соответствующих органов публичной власти по обеспечению его технического внедрения.

Определение даты внесения в региональное законодательство нормы о подаче документов в электронном виде с привязкой к утвержденному на

региональном же уровне Плану перехода, в котором даты такого перехода могут быть как не определены, так и изменяемы в дальнейшем, означает, что субъект Российской Федерации может по своему усмотрению не предоставлять государственные услуги в электронной форме в течение неопределенного времени, нивелируя тем самым принципы и права заявителей, закрепленные в Федеральном законе № 210-ФЗ.

С учетом изложенного обжалуемое прокурором апелляционное определение подлежит отмене в части.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

кассационное представление прокурора Иркутской области удовлетворить.

Отменить апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2026 г. в той части, в которой им отменено решение Иркутского областного суда от 29 октября 2025 г.

В остальной части апелляционное определение оставить без изменения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке и в срок, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 28 августа 2026 г.

Председательствующий

Судьи

3а-100/2025

Судья Иркутского областного суда

Бердусова Е.В.

Копия верна:

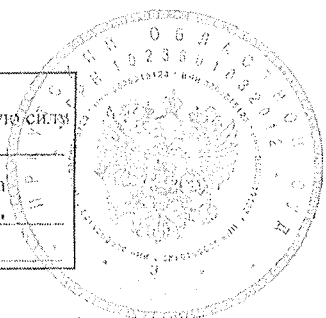
Определение вступило в законную силу

26.08.2026

Судья Иркутского областного суда

Барышева И.В.

Подпись

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 октября 2025 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе председательствующего судьи Ларичевой И.В., при секретаре судебного заседания Шкинёвой Т.С., с участием представителей административного истца Заместителя прокурора Иркутской области - Чудовой А.Е., Сивчик К.О., представителя административного ответчика Правительства Иркутской области - Андреева С.А., представителей заинтересованного лица Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустовой Н.А., Липуновой Е.Л., представителя заинтересованного лица Управления Минюста России по Иркутской области - Кузнецовой Л.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-100/2025 по административному исковому заявлению Заместителя прокурора Иркутской области в интересах неопределенного круга лиц к Правительству Иркутской области, заинтересованные лица - Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области о признании недействующими п.п. 3 п. 1 и п.п. 2 п. 2 Постановления Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области»,

УСТАНОВИЛ:

в обоснование административных исковых требований указано, что Правительством Иркутской области 30.03.2012 издано постановление № 114-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления», 12.02.2018 издано постановление № 97-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка - сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления».

Постановлением Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп внесены изменения в отдельные нормативные правовые акты, в том числе признаны утратившими силу п.п. 3, 4 п. 8 Положения, утвержденного постановлением Правительства № 114-пп, и п.п. 3, 4 п. 11 Положения, утвержденного постановлением Правительства № 97-пп, которые предусматривали возможность подачи заявления и документов для получения услуги в электронной форме и через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Считает, что постановление № 447-пп противоречит п.п. 5, 6 ст. 4. п. 3 ч. 1

ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в той части, в которой оно нарушает право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

Также указано, что в рамках Соглашения о порядке взаимодействия между Губернатором Иркутской области и прокурором Иркутской области в сфере нормотворчества прокуратурой области был изучен проект постановления Правительства № 447-пп, по результатам его рассмотрения 06.05.2025 дано отрицательное заключение. Вместе с тем, замечания прокуратуры на проект правового акта органом государственной власти субъекта учтены не были. Правительством Иркутской области данное постановление принято 20.05.2025.

Прокуратурой Иркутской области 10.06.2025 принесен протест на противоречащий требованиям федерального законодательства нормативный правовой акт, который государственным органом исполнительной власти субъекта отклонен.

Из информации председателя Правительства Иркутской области о рассмотрении протеста от 02.07.2025 следует, что Федеральный закон № 210-ФЗ не содержит обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, по заключению соглашений о взаимодействии, и соответственно, обязанности по организации предоставления государственных услуг через многофункциональные центры. Ввиду малого числа заявителей, а также незначительного количества их обращений за получением мер поддержки в многофункциональный центр министерством социального развития, опеки и попечительства принято решение об исключении данной меры из соглашения о взаимодействии.

Также органом государственной власти отмечено, что переход на предоставление государственной услуги в электронной форме представляет собой многоступенчатый процесс, который включает в себя в том числе разработку порталной формы и ее размещение в ЕПГУ. В настоящее время порталная форма, с помощью которой можно подать заявление на предоставление мер поддержки через ЕПГУ, отсутствует. Разработка порталной формы в ближайшее время не планируется в связи с небольшим количеством заявителей и значительными финансовыми затратами на ее разработку. Таким образом, граждане фактически не могут подать заявление и документы для получения мер поддержки в электронной форме. Ввиду того, что техническая возможность подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронной форме в настоящее время отсутствует, принято решение об исключении данного способа обращения.

Таким образом, обжалуемый нормативный правовой акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, являющихся субъектами данных правоотношений, на выбор способа получения вышеуказанных государственных услуг. В настоящее время граждане лишены возможности обратиться за получением государственных услуг в электронной форме или через многофункциональные центры государственных и муниципальных услуг.

Просит суд признать недействующими с момента вступления решения суда в законную силу п.п. 3 п. 1 и п.п. 2 п. 2 постановления Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области» в части признания

утратившими силу подпунктов 3, 4 пункта 8 постановления Правительства Иркутской области от 30.03.2012 № 114-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления» и подпунктов 3, 4 пункта 11 постановления Правительства Иркутской области от 12.02.2018 № 97-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления».

В судебном заседании представители административного истца Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, - Чудова А.Е., Сивчик К.О. административные иски требования поддержали в полном объеме по доводам, изложенным в административном исковом заявлении. просили суд административные иски требования удовлетворить.

В судебном заседании представитель административного ответчика Правительства Иркутской области - Андреев С.А. поддержал доводы, изложенные в возражениях на административное исковое заявление, просил суд в удовлетворении административных исковых требований отказать.

В судебном заседании представители заинтересованного лица Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области - Хаустова Н.А., Липунова Е.Л. поддержали доводы, изложенные в письменных возражениях на административное исковое заявление, просили суд в удовлетворении административных исковых требований отказать. Считают, что оспариваемый нормативный правовой акт принят в соответствии с действующим законодательством РФ, не нарушает права и свободы неопределенного круга лиц. Способ обращения за получением государственных услуг в многофункциональных центрах исключен в связи с его не востребованностью, способ обращения за получением государственных услуг в электронной форме исключен, поскольку у органа, предоставляющего спорные государственные услуги, отсутствует техническая возможность предоставления услуг в данной форме.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица Управления Минюста России по Иркутской области - Кузнецова Л.Н. поддержала доводы, изложенные в отзыве на административное исковое заявление, просила суд административные иски требования удовлетворить. Дополнительно пояснила, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает права неопределенного круга лиц на доступность обращения за получением государственных услуг разными способами, предусмотренными федеральным законодательством.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы административного дела, оценив собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 84 КАС РФ, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 3 ст. 208 КАС РФ с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, не

действующим полностью или в части в суд могут обратиться прокурор в пределах своей компетенции, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан.

Согласно ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее по тексту - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50) в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ.

Из административного искового заявления следует, что Заместитель прокурора Иркутской области обратился в суд с административным иском с заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц с целью восстановления прав граждан на выбор способа получения государственных услуг по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления, а также по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления, таким образом, он имеет право на обращение в суд с данным административным иском с заявлением.

В силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном искомом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Согласно ч. 8 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;

б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;

в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;

г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в п. п. 2 и 3 ч. 8 ст. 213 КАС РФ, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 9 ст. 213 КАС РФ).

Часть 2 ст. 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 20 КАС РФ областной суд рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 указал, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем, признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50 разъяснено, что существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права.

которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации нормативный правовой акт - это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения (Постановления от 17.11.1997 № 17-П и от 31.03.2015 № 6-П).

Согласно ст. 32 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации является постоянно действующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Наименованием высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации является «Правительство» с дальнейшим указанием наименования субъекта Российской Федерации. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации может устанавливаться другое наименование высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 1 Закона Иркутской области от 18.11.2009 № 82/48-оз «О Правительстве Иркутской области» (далее по тексту - Закон Иркутской области № 82/48-оз) Правительство Иркутской области является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Иркутской области.

В настоящем административном деле административным истцом оспаривается Постановление Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области».

Поскольку оспариваемый акт принят органом государственной власти субъекта Российской Федерации - Правительством Иркутской области, содержат положения, обязательные в отношении неопределенного круга лиц, следовательно, является нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, в связи с чем, дело подлежит рассмотрению Иркутским областным судом в качестве суда первой инстанции.

Проверяя полномочия органа, принявшего оспариваемое постановление, форму, в которой уполномоченный орган вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия, правила официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие, суд приходит к следующим выводам.

Как уже было установлено ранее, Правительство Иркутской области является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Иркутской области.

В соответствии со ст. 2 Закона Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (далее - Закон Иркутской области № 1-оз) нормативный правовой акт - это официальный письменный документ, обязательный на территории области и направленный на установление, изменение или отмену общеобязательных норм принятый (изданный) в определенной форме.

Правовые акты Иркутской области обязательны для всех находящихся на территории Иркутской области органов государственной власти, других

государственных органов, органов местного самоуправления и иных муниципальных органов муниципальных образований Иркутской области, организаций, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

Правовые акты Иркутской области вступают в силу в порядке, установленном законом Иркутской области в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Уставом Иркутской области (ст. 23 Устава Иркутской области).

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 5 Закона Иркутской области № 1-оз Правительство Иркутской области является субъектом правотворческой деятельности.

Правительство Иркутской области на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Устава Иркутской области и законов области, правовых актов Губернатора Иркутской области принимает нормативные правовые акты в форме постановлений и акты индивидуального правового регулирования (ненормативные правовые акты) в форме распоряжений (ч. 1 ст. 12 Закона Иркутской области № 1-оз).

В силу п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз постановление Правительства Иркутской области являются правовыми актами.

Внесение изменений в правовые акты области, отмена правовых актов области или их отдельных положений, признание утратившими силу правовых актов области или их отдельных положений, приостановление действия правовых актов области или их отдельных положений осуществляются посредством издания правовых актов области тех же вида и формы, если иное не предусмотрено федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами. Уставом Иркутской области, законами Иркутской области о поправках к Уставу Иркутской области, настоящим Законом или иными законами области (ч. 7 ст. 7 Закона Иркутской области № 1-оз).

В соответствии с ч. 1, п. 7 ч. 2 ст. 10 (1) Закона Иркутской области № 82/48-оз Председатель Правительства Иркутской области возглавляет Правительство Иркутской области и организует его работу.

Председатель Правительства Иркутской области подписывает правовые акты Правительства Иркутской области, договоры и соглашения, заключаемые от имени Правительства Иркутской области.

Положениями ч. 2 (1) ст. 54 Закона Иркутской области № 1-оз предусмотрено, что официальное опубликование правовых актов области осуществляется в общественно-политической газете «Областная» или в сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Оспариваемое постановление опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) 27.05.2025, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26.05.2025, а также в общественно-политической газете «Областная» 18.06.2025.

Таким образом, судом установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт издан уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать

нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Компетенция, соблюдение процедуры принятия и опубликования нормативного правового акта административным истцом также не оспариваются. То обстоятельство, что при изучении проекта оспариваемого нормативного правового акта прокурором было дано отрицательное заключение, не свидетельствует о наличии оснований для признания процедуры принятия оспариваемого правового акта нарушенной, поскольку действующим законодательством не предусмотрено обязательности наличия положительного заключения прокурора при принятии нормативных правовых актов.

Проверяя соответствие оспариваемого в части нормативного правового акта нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему выводу.

Как следует из материалов административного дела Постановлением Правительства Иркутской области от 30.03.2012 № 114-пп утверждено Положение о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления (далее по тексту - Положение, утвержденное Постановлением Правительства Иркутской области № 114-пп). Указанным положением в соответствии с ч. 4 ст. 8 Закона Иркутской области от 02.12.2011 № 121-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей в Иркутской области» установлен порядок предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления.

Порядок предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размер и порядок предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления установлен Положением о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления, утвержденным Постановлением Правительства Иркутской области от 12.02.2018 № 97-пп (далее по тексту - Положение, утвержденное Постановлением Правительства Иркутской области № 97-пп).

Постановлением Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области» (далее по тексту - Постановление Правительства Иркутской области № 447-пп) внесены изменения в указанные нормативные правовые акты. В настоящем случае административный истец оспаривает подпункт 3 пункта 1 и подпункт 2 пункта 2 указанного постановления Правительства, которыми признаны утратившими силу п.п. 3, 4 п. 8 Положения, утвержденного

Постановлением Правительства Иркутской области № 114-пп, а также п.п. 3, 4 п. 11 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Иркутской области от 12.02.2018 № 97-пп, предусматривающих возможность обращения заявителей за предоставлением государственных услуг, порядок предоставления которых регламентирован указанными Положениями, в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства и которые передаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг (то есть в электронном виде), а также через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Административный истец, оспаривая п.п. 3 п. 1 и п.п. 2 п. 2 Постановление Правительства Иркутской области № 447-пп указал, что данные положения противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу - п. 5, 6 ст. 4, п. 3 ч. 1 ст. 5, ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в той части, в которой они нарушают право заявителей на доступность предоставления государственной услуги и возможность ее получения в иных формах, помимо личного обращения в орган, предоставляющий государственную услугу, в том числе в электронной форме либо через многофункциональный центр по выбору заявителей.

В силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее по тексту - Федеральный закон № 210-ФЗ) указанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 210-ФЗ государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее - государственная услуга), - деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Из п.п. 5 и 6 ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что основными принципами предоставления государственных и муниципальных услуг являются

доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме.

Положениями п.п. 3 и 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ предусмотрено, что при получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на:

- получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме;

- получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Кроме того, п.п. 2 и 3 ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ установлена обязанность органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме, а также по исполнению иных обязанностей в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, административных регламентов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Заявители в целях получения государственных и муниципальных услуг обращаются в орган, предоставляющий государственные услуги, орган, предоставляющий муниципальные услуги, непосредственно способом, предусмотренным нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления соответствующих государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, или через многофункциональный центр. В электронной форме государственные и муниципальные услуги предоставляются с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, региональных порталов государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов указанных органов, информационных систем, определенных нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, с учетом положений, предусмотренных ч. 2 ст. 19 настоящего Федерального закона, в соответствии с нормативными правовыми

актами, устанавливающими порядок предоставления государственных и муниципальных услуг (ч. 1.1 ст. 7 Федерального закона № 210-ФЗ).

Таким образом, федеральным законодателем прямо предусмотрено право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме и в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

В целях обеспечения реализации положений Федерального закона № 210-ФЗ, положениями ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ установлено, что переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме соответственно федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона государственных и муниципальных услуг, осуществляется поэтапно в соответствии с планами-графиками перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утверждаемыми соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

Методическое и организационное обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, совместно с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (п.п. 2 ч. 4 ст. 29 Федерального закона № 210-ФЗ).

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р (далее по тексту - Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р) утвержден план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Установлено, что методическое обеспечение перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде осуществляется Минкомсвязью России - в части методического и организационного руководства процессом указанного перехода, а также Минэкономразвития России - в части обеспечения соответствия мероприятий, проводимых в рамках административной реформы, плану перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с указанным Распоряжением Правительства федеральным органам исполнительной власти поручено организовать в пределах своей компетенции реализацию плана, включая осуществление мер, направленных на совершенствование законодательства, и иных мер для обеспечения перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне определен план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, а также определено конкретное содержание мер, осуществляемых на этапах перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти и организована работа по переходу на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти.

В целях эффективной организации перехода исполнительных органов государственной власти Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, повышения качества предоставления и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых организациям и гражданам, в соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ, распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2009 № 1993-р «Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде», руководствуясь ст. 67 Устава Иркутской области, Правительством Иркутской области принято Постановление от 14.06.2012 № 344-пп «О мерах по переводу услуг в электронный вид», которым утвержден План перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области (далее по тексту - План перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде), а также порядок ведения Плана перехода на предоставление в электронном виде государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области.

Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р установлено, что третий этап перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде включает в себя обеспечение возможности для заявителей в целях получения государственных услуг (функций) представлять документы в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

Пунктами 9.70, 9.95 Плана перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого правового акта) установлено, что срок реализации третьего этапа перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде:

- по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления - до 01.12.2030;

- по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления и (или) компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления - не определен.

Правительством Иркутской области постановлено исполнительным органам государственной власти Иркутской области, к сфере деятельности которых

относится предоставление государственных услуг, осуществить работу по выполнению Плана перехода в соответствии с контрольными датами.

Вместе с тем, доводы административного ответчика о правомерности исключения из Положений, утвержденных Постановлениями Правительства Иркутской области № 114-пп и № 97-пп, способа обращения заявителей за предоставлением предусмотренных государственных услуг - «в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется правовым актом министерства и которые передаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг», ввиду отсутствия технической возможности подачи заявления на предоставление мер поддержки в электронном виде, подлежат отклонению, поскольку отсутствие в нормативном правовом акте вышеуказанного способа, при условии наличия прямо предусмотренного права заявителей на обращение за получением государственной услуги в электронном виде, а также корреспондирующей указанному праву обязанности органа, предоставляющего государственные услуги, по обеспечению возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, свидетельствует о нарушении принципа предоставления государственных услуг, заключающегося в возможности получения таких услуг в электронной форме.

Гарантированное гражданам указанным федеральным законом право на получение государственных и муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг, и в системе действующего правового регулирования предусматривает выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что п.п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ также предусмотрено право заявителей на получение государственных услуг в многофункциональном центре.

Согласно указанной норме получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги, с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии.

Порядок организации предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре определен главой 4 Федерального закона № 210-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми

актами по принципу «одного окна», в соответствии с которым предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом о предоставлении государственной или муниципальной услуги или запросом, указанным в статье 15.1 настоящего Федерального закона, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии.

Организация деятельности многофункциональных центров осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В целях осуществления организации деятельности многофункциональных центров высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации определяет один многофункциональный центр, расположенный на территории данного субъекта Российской Федерации, уполномоченный на заключение соглашений о взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, а также на координацию и взаимодействие с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона. Порядок определения высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации уполномоченного многофункционального центра, требования к нему и особенности взаимодействия уполномоченного многофункционального центра с иными многофункциональными центрами, находящимися на территории данного субъекта Российской Федерации, и организациями, указанными в части 1.1 статьи 16 настоящего Федерального закона, устанавливаются правилами организации деятельности многофункциональных центров, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Предоставление государственных услуг федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов в многофункциональных центрах, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, осуществляется в соответствии с административными регламентами предоставления указанных услуг на основании соглашений о взаимодействии, заключенных федеральными органами исполнительной власти и органами государственных внебюджетных фондов с уполномоченным многофункциональным центром (ч. 3 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ).

Из положений ч. 6 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ следует, что перечни государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в многофункциональных центрах, для государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальными государственными внебюджетными фондами утверждаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Перечень государственных услуг исполнительных органов государственной власти Иркутской области, предоставление которых организуется по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Иркутской области утвержден Постановлением Правительства Иркутской области от 17.06.2013 № 228-пп (далее по тексту - Постановление Правительства Иркутской области № 228-пп).

Государственные услуги по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления и (или) компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления, а также по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления включены в указанный перечень (п. 1.120 и 1.137 соответственно).

Уполномоченным органом, осуществляющим указанные государственные услуги, является Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

В соответствии с ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп исполнительным органам государственной власти Иркутской области, предоставляющим государственные услуги, включенные в Перечень, необходимо обеспечить заключение соглашений о взаимодействии с уполномоченным многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг, расположенным на территории Иркутской области, - государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

При рассмотрении настоящего административного дела установлено, что во исполнение ч. 2 Постановления Правительства Иркутской области № 228-пп Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области заключено соглашение о взаимодействии с Государственным автономным учреждением «Иркутский областной многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» от 08.04.2014 № 53-57-337/14-08 (Далее по тексту Соглашение от 08.04.2014).

Перечень государственных услуг министерства, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна» приведены в Положении № 1 к настоящему соглашению (п. 1.2 Соглашения от 08.04.2014).

Перечень, установленный Соглашением от 08.04.2014, не содержит в себе государственных услуг по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления и (или) компенсации части стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления, а также по предоставлению компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретаемому за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления.

Вместе с тем, в указанный перечень неоднократно вносились изменения. Так, 13.06.2023 на основании дополнительного соглашения № 05-53-726/23-08 к Соглашению от 08.04.2014 в Перечень государственных услуг министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по

принципу «одного окна», внесены изменения, указанный перечень изложен в новой редакции.

При изучении указанного перечня установлено, что государственные услуги, составляющие предмет рассмотрения настоящего спора, включены в перечень, а именно в п. 99 и п. 111.

В перечне государственных услуг Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, предоставление которых организуется в ГАУ «МФЦ ИО», МФУ, привлекаемых организациях по принципу «одного окна», в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого акта, также содержались указанные государственные услуги (п. 49 и п. 57).

Таким образом, при наличии действующего соглашения между многофункциональным центром и органом, предоставляющим государственные услуги, на момент принятия Правительством Иркутской области оспариваемого нормативного правового акта (20.05.2025), граждане, являющиеся получателями спорных государственных услуг, имели право на их получение в многофункциональном центре в соответствии с условиями, определенными в имеющемся соглашении.

Доводы представителей заинтересованного лица - Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, что действующие территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области практически дублируют местонахождение многофункциональных центров, правового значения для рассмотрения настоящего административного дела не имеют, поскольку судом установлено, что на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта у заявителей имелось право на обращение за предоставлением государственных услуг, являющихся предметом рассмотрения настоящего дела, на выбор: как в территориальные подразделения (управления) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, так и в ГАУ «МФЦ ИО», МФЦ, а также в привлекаемые организации по принципу «одного окна».

Доводы, что указанный способ обращения за получением государственной услуги подлежал исключению ввиду небольшого количества обращений, также подлежит отклонению, поскольку ни федеральным, ни региональным законодателем не установлены лимиты обращений, при которых заявители могут реализовать свое гарантированное право на обращение за получением государственной услуги через многофункциональные центры.

Доводы о том, что обращение административного истца в суд с настоящим административным исковым заявлением ограничивает право административного ответчика на самостоятельное решение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах предоставленные законодательством полномочий органам государственной власти региона и нарушает принцип разделения властей являются необоснованными, поскольку прокурор в соответствии с действующим законодательством имеет право обратиться в суд с административным исковым заявлением в целях защиты прав и свобод неопределенного круга лиц об оспаривании нормативного правового акта. Кроме того, суд учитывает, что вопрос реализации полномочий органами государственной власти субъекта не является предметом рассмотрения по главе 21 КАС РФ.

Доводы представителей заинтересованного лица, что даже для такой маломобильной категории граждан как инвалиды не предусмотрен способ обращения за получением государственных услуг через многофункциональные центры, правового значения не имеют, поскольку оспариваемое постановление регулирует другие правоотношения. Более того, указанное не исключает прав заявителей на обращение за получением государственных услуг, составляющих предмет настоящего спора, способами, предусмотренными действующим законодательством.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства, перечисленные нормы действующего законодательства, а также представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 84 КАС РФ, суд приходит к выводу, что исключение способов обращения заявителей за получением государственных услуг в форме электронного обращения, а также путем личного обращения в многофункциональные центры нарушает гарантированные заявителям права, установленные Федеральным законом № 210-ФЗ, на получение по их выбору государственных услуг указанными способами (п.п. 3 и 5 ст. 5 названного федерального закона), а также нарушает основные принципы предоставления государственных услуг, а именно, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также принцип возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что поскольку оспариваемый нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу, а именно положениям п. п. 5 и 6 ст. 4, п. п. 3 и 5 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», то административные искивые требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, о признании недействующими п.п. 3 п. 1 и п.п. 2 п. 2 Постановления Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области» в части признания утратившими силу подпунктов 3, 4 пункта 8 постановления Правительства Иркутской области от 30.03.2012 № 114-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления одному из родителей, приобретшему за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления» и подпунктов 3, 4 пункта 11 постановления Правительства Иркутской области от 12.02.2018 № 97-пп «Об утверждении Положения о порядке предоставления компенсации части стоимости путевки в организации отдыха детей и их оздоровления, а также размере и порядке предоставления компенсации части

стоимости проезда к месту отдыха и оздоровления детей и обратно опекуну (попечителю), приемному родителю ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, приобретенному за счет собственных средств для ребенка путевку в организацию отдыха детей и их оздоровления», законны, обоснованы и подлежат удовлетворению.

Разрешая вопрос о дате, с которой нормативный правовой акт следует признать не действующим (в оспариваемой части), суд учитывает разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», согласно которому, если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Учитывая, что нормативный правовой акт в оспариваемой части применялся в отношении неопределенного круга лиц, суд приходит к выводу, что он подлежит признанию не действующим со дня вступления в законную силу решения суда по данному административному делу.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь ст. ст. 175-176, 180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования Заместителя прокурора Иркутской области, действующего в интересах неопределенного круга лиц, удовлетворить.

Признать недействующими с момента вступления решения суда в законную силу подпункт 3 пункта 1 и подпункт 2 пункта 2 Постановления Правительства Иркутской области от 20.05.2025 № 447-пп «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства Иркутской области».

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы, апелляционного представления через Иркутский областной суд.

30-100/2025 Судья

Мотивированное решение суда изготовлено 10 ноября 2025 г.

Копия верна: 26.08.2026
Решение вступило в законную силу.
(дата)
Судья Иркутского областного суда
Ларичева И.В.
Подпись

И.В. Ларичева